

Когда У Гуйчжи услышала это, её лицо помрачнело.

Раздались громкие звуки удара, когда она яростно молотила одежду на камне деревянным молотком, затем сказала:

— Что за ложь! Она случайно перекинулась парой слов с секретарём бригады, когда была у него дома! Какие экзамены? Она — жена военного, а наш второй сын — заместитель командира в армии. Разве ей нужно поступать в университет? Кто тогда будет заботиться о муже и ребёнке? Кроме того, она уже работает учительницей в коммуне, так что у неё есть стабильная работа. Зачем ей учиться в университете?

Все замолчали, когда услышали слова У Гуйчжи.

Они подумали: «Почему это ей не нужно поступать в университет? Разве это можно сравнивать? Если она поступит в университет, то сможет вернуться в город».

Только посмотрите на образованную молодёжь, сходящую с ума от желания вернуться...

Не стоит и упоминать образованную молодёжь — даже их обычные девушки, поступающие в университеты в городе, могут выйти там замуж и больше не работать в поле. Если так произойдёт, то, считай, жизнь удалась.

Но неудивительно, что семья бабушки Дунцзы не хотела отпускать девушку: учительница Су такая красивая и хрупкая. После стольких лет жизни в деревне её кожа всё ещё белая и нежная, будто только что очищенное яйцо. Один взгляд на неё может заставить людей думать только о её красоте полдня... Если бы не тот факт, что второй сын семьи Хань служит в армии, неизвестно, сколько людей стали бы оббивать её порог и сколько бы сплетен и слухов несло по округе.

Если она останется в городе после университета, а второй сын Хань будет продолжать служить в армии, сможет ли семья сохраниться?

Так в глубине души думали люди. Конечно, они не могли сказать об этом вслух.

Худенькая старушка согласилась с У Гуйчжи:

— Правильно, бабушка Дунцзы, у твоего второго сына хорошее будущее, а у второй невестки есть стабильная работа. Ей не нужно в университет. Даже если она поступит и всё-таки вернётся в город, нет никаких гарантий, что она будет жить лучше, чем сейчас.

— Но, бабушка Дунцзы, тебе нужно быть осторожной. Разве не было бы хуже, выноси она эту идею в сердце, ни с кем не делись, и запишись на экзамен тайком?

В этот момент в разговор вмешалась женщина, стоявшая неподалёку:

— Эй, вы разве не слышали? Третья невестка семьи Лю Шугэня из соседней деревни, которая тоже собралась сдавать экзамены в университет, уже разводится с Лю Лаосань. Теперь семья Лю Шугэня только и делает, что ссорится.

— Увы, за эти два года вернувшихся в город и бросивших своих мужей с детьми становится всё больше и больше, не так ли?

— Они действительно не знают ни стыда, ни совести. Сначала они вели себя примерно, и никто не знал, что у них на душе и сердце. Но как только образованная молодёжь узнала, что может вернуться в город, за мгновение они сбросили с себя овечью шкуру. Теперь им не нужны ни их мужья, ни дети... Они такие бессердечные!

— Кхм, если хочешь знать моё мнение, то разве это не было очевидно? Во-первых, им вообще не стоило заводить семью с этими городскими фифами и гусями, — вмешалась другая женщина. — Эта образованная молодёжь из города, помимо того, что красивая и изнеженная, ещё может быть чем-то полезна?.. Они ничего не умеют делать и не могут работать руками, поэтому завести семью с ними — всё равно что обречься на прислуживание. Но даже в случае брака их мысли и сердца совсем не здесь. Как только появляется хоть малейшая возможность вернуться в город, они отрекаются от своих семей и уходят с лёгким сердцем.

Все стали сплетничать об образованной молодёжи, рассказывая о событиях последних двух лет.

У Гуйчжи больше не вмешивалась.

Её сердце болело.

Была ещё одна женщина, с которой у неё были прохладные отношения. Она польстила бабушке Дунцзы, сказав:

— Твой второй сын довольно перспективен. А у твоей второй невестки не было бы никаких других идей, не будь она дурой. Даже если она бросит твоего второго сына, он с лёгкостью сможет жениться на ком-то получше.

Но настроение У Гуйчжи от этого не улучшилось, и она продолжила выбивать одежду до белоснежного цвета так, что она хрустела.

На самом деле, то, что второй сын пошёл против её желания и по собственной прихоти женился на Су Жо, с самого начала раздражало её.

* * *

После того как У Гуйчжи закончила стирку одежды своей семьи, она отнесла деревянное ведро с одеждой обратно в дом. Он находился в восточной части деревни Ханьцзя. Он был единственным домом из зелёного кирпича, лучшим во всей деревне.

Пять комнат спереди и пять сзади.

В старые времена в таком большом доме из кирпича могла жить только семья помещиков.

В семье У Гуйчжи было три сына: старший — Хань Цзясун, средний — Хань Цзэчэн и младший — Хань Цзялинь.

Однако она сама и её старик Хань Хэпин оба состояли во втором браке, поэтому сыновей в семье было немного, но вся эта ситуация была немного запутанной.

Ни у кого из них не было одинаковых отца и матери.

Самый старший, Хань Цзясун, родился у Хань Хэпина и его покойной бывшей жены.

Средний, Хань Цзэчэн, родился у У Гуйчжи и её бывшего мужа Хань Хэхуая.

Хань Хэхуай тоже был родом из деревни Ханьцзя и приходился двоюродным братом Хань Хэпину, но уже через несколько дней после свадьбы Хань Хэхуай ушёл в армию и участвовал в войне. Позже У Гуйчжи родила Хань Цзэчэна, а через несколько месяцев после рождения сына ей по ошибке сообщили, что Хань Хэхуай погиб в бою. Из-за тяжёлых времён она оставила Хань Цзэчэна на попечение свекрови и снова вышла замуж: теперь уже за Хань Хэпина из той же семьи Хань.

В браке у У Гуйчжи и Хань Хэпина родился лишь один ребёнок — Хань Цзялинь.

По этой причине иероглиф в середине имён сыновей был разный.

Сейчас все три сына были женаты.

Су Жо, образованная девушка, о которой раньше говорили жители деревни — вторая невестка У Гуйчжи и жена Хань Цзэчэна.

Но мужчина служит в армии и постоянно находится вдали от дома.

У семьи Хань было две постройки: один дом спереди, один сзади, и в каждом по пять комнат.

В первой постройке, кроме прихожей, одну сторону занимали У Гуйчжи и Хань Хэпин, а другую

— Су Жо и её четырёхлетний сын, Хань Го.

В заднем дома жили старший и младший сыновья, также занимавшие по две комнаты.

Вернёмся к У Гуйчжи.

Когда она закончила стирать одежду своей семьи, было уже поздно. А когда вернулась домой, её родные уже были кто на работе, кто в школе. Дома было пусто, если не считать визжащих от голода свиней в свинарнике.

У Гуйчжи оставила одежду во дворе и пошла в дом за рисовыми отрубями для животных.

Войдя, она сначала посмотрела на закрытую дверь Су Жо; её губы сжались от гнева.

Затем она набрала рисовых отрубей и, смешав их с водой, накормила свиней. Пока она их кормила, громко ругалась:

— Выращивая свинью, мы можем убить её и продать! А я приняла в свой дом изнеженную барышню, за которой ещё и должна ухаживать!

Чем больше она ругалась, тем сильнее сжималось от гнева её сердце. Она тяжело отставила ведро с кормом в сторону и вышла на улицу, чтобы развесить одежду.

У Гуйчжи чувствовала, что её неприязнь ко второй невестке не была просто предрассудком с её стороны.

Хань Цзэчэн женился на девушке против воли матери. После свадьбы он больше не разговаривал с матерью послушно и уважительно. Такое изменение просто раздражало.

Всё так, как и говорят в деревне: жениться на такой девушке — всё равно что жениться госпоже, ничего не умеющей делать.

Например, в последние два дня она обычно говорила, что преподаёт в школе и поэтому всегда очень занята. Но со вчерашнего дня девушка взяла отпуск, и вместо помощи весь день и ночь валялась без дела, из комнаты не выходила — не говоря уже о стирке и готовке.

Она даже не могла помыть посуду, подмести пол или покормить свиней. Девушка вела себя так, будто и не являлась невесткой женщины.

Но даже если У Гуйчжи была недовольна или огорчена, она не могла это высказать.

Ведь Су Жо выделили двухкомнатную квартиру от начальной школы.

Су Жо хотела переехать туда вместе со своим сыном Хань Го, но У Гуйчжи посчитала, что ей, молодой женщине, да ещё и без мужа и с таким привлекательным лицом, съезжать было бы глупо, и запретила ей переезжать в квартиру. Она сослалась на то, что Хань Го ещё слишком мал, и о нём можно легко заботиться в деревне. Су Жо запретили уезжать куда-либо.

Кроме того, до свадьбы средний сын посылал У Гуйчжи десять юаней в месяц, но после свадьбы он изменил сумму на двадцать юаней в месяц, а затем увеличил её и до двадцати пяти юаней в месяц. Сын прямо сказал У Гуйчжи, что она не должна усложнять жизнь Су Жо.

У Гуйчжи знала нрав среднего сына: если она устроит скандал, то, скорее всего, он заберёт Су Жо и её сына в армию... Средний сын был очень вспыльчив, и, если он действительно хотел чего-то, то она не могла его остановить. Поэтому ей пришлось проглотить свой гнев.

А так как Су Жо и Хань Го питались дома, Су Жо также платила десять юаней из своей зарплаты каждый месяц.

По будням Су Жо и Хань Го сами стирали свою одежду.

Очевидно, что старая семья Хань ещё не распалась — это абсолютно нормально, что второй сын и вторая невестка отдают ей свою зарплату. Это золотое правило для любой семьи!

Но средний сын шантажировал её деньгами, просил не доставлять невестке хлопот, не вмешиваться в её личные дела! Она была так возмущена этим, что и не передать словами. Но выразить свою обиду напрямую она не могла.

Поэтому она всё больше и больше обижалась на Су Жо.

У Гуйчжи так много работала, чтобы вырастить сына... А её невестка даже не помогала ей по дому, к тому же женщине приходилось прислуживать.

А ещё, по её мнению, Су Жо не слишком заботилась о сыне, иначе зачем бы она хотела поступить в университет?

У Гуйчжи закончила развешивать одежду, сердито размышляя.

Она потёрла свою спину и нагнулась, чтобы отнести деревянное ведро. Женщина уже собиралась вернуться в дом, как вдруг увидела перед собой зелёный военный автомобиль, сворачивающий с перекрёстка на её улицу.

На мгновение она опешила, а затем обрадовалась: кто ещё, кроме её среднего сына, в этой

деревне мог приехать на военной машине?

Как и ожидалось, машина остановилась, подъехав к забору семьи Хань.

Сразу же после того, как дверь машины открылась, из неё вышел молодой человек, одетый в военную форму. У него была прямая осанка, красивая внешность. Он был статным и выглядел сильным.

Это действительно был Хань Цзэчэн.

У Гуйчжи опустила ведро и хотела поприветствовать его, но отступила.

Он вернулся, так почему она, его мать, должна делать первый шаг и приветствовать его?

Нечего его баловать!

Она подумала, что он вернулся домой из-за своей невестки, предвидя ухудшение ситуации. Размышляя, она почувствовала себя несчастной. Женщина снова взяла ведро, развернулась и пошла обратно к дому.

<http://tl.rulate.ru/book/68978/3378750>